

Приняв решение, я зашагал из Административного Управления и вновь оказался под проливным дождем.

Холодная вода, обрушивающаяся на мою голову, послужила катализатором для более глубоких размышлений о будущем. Я поборол желание броситься к рынку и вместо этого выбрал более уединенный путь. К счастью, улицы были пустынные, напоминая мирное отсутствие учеников во время пика турнира.

Это обеспечивало мне необходимую приватность, чтобы поразмыслить над некоторыми вопросами, особенно о своем будущем.

Как сложится эта жизнь?

Но прежде чем я смог развить подобные мысли, краем глаза я заметил ученика, торопящегося к общежитиям. В его облике не было ничего примечательного, он сливался с любым другим учеником.

Что заставило его выйти под дождь? Это просто совпадение?

Когда он скрылся из виду, напряжение, которого я не осознавал, начало рассеиваться.

Размышляя далее, я задумался, сколько из этих учеников внешнего круга питают амбиции. Несмотря на их сверхъестественные способности, они все еще были подростками. Когда я был в их возрасте, я не имел ни малейшего представления о том, куда мне идти по жизни. Но в отличие от них, у меня не было силы делать все, что захочу.

Размышляя о том, какими путями могут пойти жизни этих подростков, я неизбежно стал думать о том, чья жизнь оборвалась из-за меня. О том, кого я убил, чтобы спасти свою шкуру.

Я не испытывал сожалений о том, что мне пришлось сделать. В конце концов, он пытался убить меня. Но я не мог отделаться от мысли о том, как могла бы сложиться его жизнь, если бы наши пути не пересеклись. У него были родители, как и у всех, возможно, даже братья и сестры, ждавшие его возвращения, которого никогда не произойдет.

Воспоминание о том, как мой кулак пронзил его грудь, отвратительное зрелище, когда он выхаркивал куски легкого мне на одежду, и ощущение, когда я вытаскивал кулак из его груди, нахлынули на мою память. Мерзко! Это вызвало приступ тошноты, но я сумел подавить позывы на рвоту.

Убийство - мерзкий и отвратительный акт, который мне совсем не нравился. Но, столкнувшись с подобной ситуацией снова, я знал, что сделаю тот же выбор. Тем не менее, этот опыт показал мне мерзкую природу боя между одаренными сверхъестественными способностями личностями. Мы были способны отрывать конечности и ломать кости, словно они были пустяками.

В мире, пропитанном насилием, я жаждал дистанцироваться от его тисков. Даже погружаясь в изучение боевых искусств, оттачивая техники, предназначенные для лишения жизни, я находил извращенное наслаждение в их совершенствовании. Однако применять их по назначению оставляло горький привкус.

"Иногда я загадка даже для самого себя", - вздохнул я.

Но так ли должна была сложиться моя жизнь? Существование, опутанное насилием, где мои

действия были лишь реакцией на попытки других убить меня? Нет, насилие не имело для меня никакой привлекательности; я предпочитал погружаться в литературу и личные удовольствия.

По правде говоря, я чувствовал себя чужаком в мире культивирования, где сила была превыше всего, а все стремления были направлены на обретение могущества. Я не питал никаких амбиций к подобному господству, меня вполне устраивало оставаться культиватором восьми звезд в Сфере Закалки Тела до конца своих дней.

Уже превзойдя пределы своей прежней жизни, я упивался обретенными сверхчеловеческими способностями. Боевые искусства открыли передо мной возможности, о которых я даже не мог мечтать. И все же я оставался равнодушным к боям; сила была лишь случайным следствием моего увлечения, а не движущей силой.

Впервые с появления в этом мире я осознал, насколько сам был чужд ему. Если бы я выразил свои убеждения вслух, меня сочли бы сумасшедшим, мои рассуждения были бы совершенно чужды их пониманию.

В этот момент все встало на свои места, поразив меня словно метафорическая молния.

Мне нужно обрести достаточную силу, если я хочу проводить дни, погруженный в книги и тренировки. Это было простое понимание, которое, возможно, только такой человек, как я, мог упустить: необходимость силы, чтобы свободно предаваться своим желаниям.

Чтобы править миром, нужно стать бессмертным. Но чтобы меня оставили в покое, мне нужно было достичь лишь Основания Установления.

Основание Установления представляло тот порог могущества, который требовался для восхождения в ранг старейшины внешнего круга, гарантируя, что где бы я ни появился, меня не потревожат. Это была реалистичная цель с учетом моего таланта, хотя достичь ее будет непросто.

Невольная усмешка сорвалась с моих губ. Несомненно, бесчисленное количество людей лелеяло грандиозные устремления достичь бессмертия и править миром, словно владыки обширного сада.

Но размышляя о своем пути к силе, я столкнулся с еще одной дилеммой. Что я мог делать по-другому?

Ирония заключалась в том, что вне зависимости от того, стремлюсь ли я к стадии Основания, найду довольство на текущей стадии или даже забавлялся мыслями о достижении вершины могущества, мой повседневный распорядок останется неизменным.

Черт, даже устремления к бессмертию не изменят ничего в моем расписании.

"Ха!" - рассмеялся я сам с собой.

После всех размышлений я оказался в точке, с которой начинал. Чем больше все менялось, тем больше оставалось прежним.

Тем не менее, несмотря ни на что, я никогда не позволю этому миру развратить меня видениями власти или бессмертия. Здесь, где люди готовы идти на крайности и жертвовать собой ради подобных устремлений, я отказывался поддаваться.

Тренировки были моим удовольствием, и я не допущу, чтобы преобладающие в этом мире настроения омрачили мое наслаждение. Днем, когда я начну тренироваться ради одного лишь обретения большей силы, станет днем, когда я потеряю самого себя. Я должен был убедиться, что такой день никогда не наступит.

Боевые искусства были не просто инструментами для увеличения моей мощи. Они были выражением искусства и драгоценным хобби. Я уже прожил одну жизнь, большую часть которой занимало нечто скучное и душераздирающее. Я должен быть глупцом, чтобы жить таким же образом и вновь наступать на те же грабли.

Когда мои размышления подошли к концу, я оказался на рынке.

Местность напоминала лабиринт построек, киосков самых разных цветов и торговцев, наперебой расхваливающих свои товары - именно такое место, где легко можно было заблудиться.

В отличие от типичного дня рынок был относительно безлюден, хотя по нему слонялись ученики, большинство из которых были вооружены зонтами, чтобы укрыться от дождя.

Продвигаясь сквозь лабиринт зданий, я привлекал внимание многих торговцев, преимущественно таких же учеников, с изредка вкрапленными старыми слугами.

"Пилюли для культивирования, гарантированно повергающие любого противника в Сфере Закалки Тела!"

"Обретите древнюю технику, чтобы утвердить господство над своими сверстниками, всего за десять духовных камней!"

"Древние свитки, раскопанные из руин, всего за три духовных камня!"

Я не обращал внимания на остальные призывы, уверенно вышагивая с каждым шагом. Пытаясь показать, что я не очередной новичок, с которого можно содрать побольше. Поскольку я взял личность Лю Фэна, я не часто бывал на рынке, и торговцы решили, что смогут меня обдурить.

Для учеников внешнего круга приобретение духовных камней помимо ежемесячного пособия представляло трудность. Хотя существовали альтернативные способы, такие как выполнение миссий за пределами секты, они были опасны. Некоторые соглашались тестировать экспериментальные пилюли для начинающих алхимиков, что было еще опаснее. В этом мире новые лекарства сразу же испытывались на людях, без особого внимания к потенциальным долгосрочным последствиям.

Несмотря на соблазн заманчивых предложений пилюль для культивирования и ресурсов на рынке, я прошел мимо них всех. Даже если некоторые предлагали привлекательные сделки, честность их утверждений была в лучшем случае сомнительна.

К счастью, никто не пытался меня схватить. Не то чтобы это представляло большую трудность, учитывая мое положение культиватора восьми звезд в Сфере Закалки Тела, что ставило меня в число сильнейших учеников внешнего круга.

Вдоль длинного ряда киосков я свернул направо, приближаясь к традиционному китайскому строению, выделявшемуся своими красными стенами и синей крышей.

Несмотря на сходство внешнего круга с Диким Западом в своем беззаконии, некоторые районы

подчинялись юрисдикции внутреннего круга. Это заведение курировал один из старейшин внешнего круга, гарантируя, что товары здесь, вероятно, не имеют дефектов. Сам старейшина был алхимиком, и запасы, содержимые его личными учениками, несомненно, прошли тщательную проверку.

Когда я вошел внутрь, меня окутило приятное тепло, хотя и не такое мощное, как барьер в Административном Управлении, высушивший мою одежду, но все же лучше, чем ничего. Оно помогло избавиться от озноба, вызванного дождем снаружи.

Интерьер здания повторял внешний вид, с выставленными в стеклянных витринах пилюлями, эликсирами и травами, напоминая ювелирный магазин, а не просто аптеку.

По меркам моего мира это заведение можно было бы сравнить с аптекой, торгующей стероидами на стороне.

В помещении находились только четверо работников. Число, казалось бы, недостаточное, чтобы отпугнуть любых потенциальных воров от попыток украсть что-то из витрин. Однако никто не осмеливался вынашивать подобную безрассудную мысль на территории старейшины внешнего круга, понимая, что такой поступок навлечет катастрофические последствия и можно было считать себя удачливым, если бы их культивирование было всего лишь подорвано в случае поимки на таком деянии.

Как обычно, большинство посетителей стремились проконсультироваться со скромной, нервно выглядящей девушкой, которая казалась неопытной. Однако, похоже, ученики не эксплуатировали ее наивность в мошеннических целях; скорее они вели себя так, словно соперничали за ее благосклонность. Или, возможно, скрывали свои корыстные мотивы под маской ухаживаний. Как бы то ни было, меня это не касалось.

Если бы кто-то был ответственен за помощь ей, такая задача легла бы на её коллег или на старшего наставника, ответственного за её обучение. Вмешательство в эти дела только создало бы врагов среди учеников, пытающихся с ней поговорить.

Я перевел внимание на одного из других работников, к которому никто не подходил. Это был крепкий лысый юноша, излучавший устрашающее поведение, которое отталкивало других от попыток к нему подойти.

"Простите, можно мне получить пилюлю для укрепления тела и пилюлю для покрытия костей?" - попросил я, повторяя обычный заказ Лю Фэна.

Эти пилюли были основой в клане Лю, одна укрепляла тело, в то время как другая временно уплотняла кости, чтобы выдержать нагрузку, вызванную пилюлей для укрепления тела.

Из-под деревянной стойки лысый юноша достал светло-красную пилюлю размером с мой большой палец и пепельно-цветную пилюлю размером с монету. Молодой человек положил их на стекло, и их сферические формы бросили вызов гравитации, оставаясь неподвижными, пока взгляд мужчины был прикован ко мне.

Я достал два духовных камня, положил их на стойку и взял пилюли. Вот так, двухмесячное содержание исчезло в одно мгновение.

"Спасибо за вашу покупку," произнес он, его глаза несли в себе безжизненность мертвой рыбы.

Я никогда не думал, что встречу такой опустошенный взгляд работников сферы обслуживания

в этом мире.

"И вам спасибо," предложил я, выразив свои наилучшие пожелания.

Имея опыт работы в сфере обслуживания, я сочувствовал ему. Работа в сфере обслуживания и так была плоха в моем прежнем мире, а теперь представьте, как надоедает постоянное присутствие высокомерных юных мастеров и настойчивых культиваторов. Более того, приток клиентов, промокнувших под дождем, несомненно увеличит его рабочую нагрузку позже.

Выходя из магазина, я размышлял о своем следующем пункте назначения. Хотя мое общежитие манило как самое уединенное место для оценки эффектов пилюль на Спиди, недавние события отговорили меня от этого пути.

"Ну что ж, тогда в библиотеку," вздохнул я, смирившись с решением, когда вышел наружу.

...

Путь в библиотеку оказался длинным, но, войдя, я ощутил утешительное тепло, которое высушило мою промокшую одежду. Наличие защитного барьера, высушивающего новоприбывших, было логичным в месте с книгами.

Теперь, где бы мне найти подходящий уголок для планирования этих вещей?

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3711223>